

Хотя присутствовавшие на собрании кланов ничего не знали о прошлом Линь Чэна, это нисколько не помешало их неумной фантазии на этот счет.

Кто-то говорил, что Линь Чэн это друг Семьи Дэн, приехавший помочь им в состязаниях, другие полагали, что он приехал только ради денег. Находились и такие, кто вспомнил выражение «лишь храбрый дракон перейдет через реку», а кое-кто вообще заявил, что Линь Чэн разбойник, приехавший сюда, спасаясь от преследований...

Люди болтали без умолку, разнося сплетни.

Из разговоров людей Линь Чэн понял, что, когда Су Цинлянь узнала о том, что ее отец убит, подозрения упали на него, поэтому она пыталась ему отомстить. Но Линь Чэн знал, что не совершал ничего плохого, он даже не знал, какого это, убить человека, что чувствует убийца. После совершения убийства становится страшно, или, напротив, радостно? Или же человек не находит себе места от беспокойства? Может быть, чтобы понять, что чувствует убийца, нужно попробовать это сделать?

На самом деле Линь Чэн очень умен. Среди тех, кто в боевых искусствах дошел до уровня мастера, глупых не бывает. Глупому сложно понять кулачное искусство. При том, если в обучении следовать шаблонам, то глубин мастерства не постичь.

Линь Чэн сразу понял, что стал жертвой чьих-то козней. Он едва вышел в люди, еще не успел нажить врагов. Должно быть, человек, строивший для него ловушку, это враг Су Цинлянь. Но каким образом враг Су Цинлянь нашел его, ведь он новичок на собрании кланов? Значит кто-то использовал его в своих целях?

Линь Чэн обдумывал произошедшее. На собрании кланов состоялись две схватки, в первой Дэн Цзяньвэй одержал победу, во второй Дэн Цзяньхао не продержался и минуты, получил тяжелое ранение ударом «журавля, пьющего воду».

Каждый из кланов одержал по одной победе, и теперь должна состояться решающая битва. Су Цинлянь лучший мастер байхэцюань в семье Су, и главный их козырь в турнире.

Су Цинлянь медленно взошла на помост, взглядом неотступно следя за Линь Чэном. Дэн Цзяньвэй знал о ранении Линь Чэна. Хотя травмирована левая рука, все-таки она является частью целого организма. Обычно у людей правая рука сильнее левой, однако левая рука влияет на цельное движение человеческого тела. Особенно это касается поединков в боевых искусствах. Поэтому он опасался, что вместе с травмой Линь Чэн лишился 50% своего гунфу.

Но из бойцов от семьи Дэн, Дэн Хуэй получил травму ноги, и похоже, что ему придется провести в больнице больше десяти дней. У Дэн Цзяня тоже отличное гунфу, он лучший мастер семьи. Но на предыдущих состязаниях он как раз вышел против Су Цинлянь, потерпел поражение, и теперь боялся снова быть побитым.

В ушу есть поговорка с глубоким смыслом: чтобы победить человека, победи его смелость.

На самом деле это работает и в обычной жизни, если ты побьешь человека, то впоследствии, увидев тебя, он пройдет мимо, опустив голову. Когда проигрываешь противнику, особенно если проигрыш с крупным счетом, самоуверенность серьезно подрывается. Возможно, в противостоянии с другими людьми останется уверенность в своих силах, но при встрече с победившим вас противником храбрость улетучивается. И это ни что иное как трусость.

Дэн Цзяцян сполна вкусил это постыдное чувство, и не осмеливался выйти против Су Цинлянь.

По правде говоря, Дэн Цзяньвэю было неудобно выдвигать Линь Чэна на поединок. Эти состязания не имеют к нему никакого отношения, он просто приехал помочь, и получил травму, Дэн Цзяньвэй чувствовал себя виноватым перед ним. А сейчас, когда помощь Линь Чэна особенно необходима, Дэн Цзяньвэй тем более испытывал угрызения совести за свою наглость.

Увидев взгляд Су Цинлянь, полный ненависти, Линь Чэн понял ход ее мыслей: участники состязаний подписывают договор жизни и смерти, хотя на собраниях кланов уже давно не случалась гибель бойцов, все же документ официально подписан. Да, случай с У Дашанем несколько дней назад оказался случайностью, какой не происходило уже много лет, но сейчас она задумала открыто, на глазах у публики, убить Линь Чэна.

Линь Чэн собрался медленно встать со стула, когда Чжан Жаньжань, сидевшая рядом, схватила его за руку:

— Линь Чэн, если поймешь, что не можешь победить, признай свое поражение. Мы оказали всю помощь, какую могли, староста семьи Дэн должен это понять.

Чжан Жаньжань уже начала раскаиваться в своих поступках. Она заключила контракт с Линь Чэном, затем попросила его помочь семье Дэн. Не было ли в ее поведении слишком много эгоизма? Чем дальше, тем больше места Линь Чэн занимал в ее жизни, но она не отдавала себе в этом отчета. К тому же она забыла о том, что Линь Чэн согласился на участие в состязаниях, чтобы повысить свой уровень в боевом искусстве.

Линь Чэн легонько похлопал по тыльной стороне ее ладони, чтобы немного успокоить.

Он выпрямился, кивнул невеселому Дэн Цзяньвэю, и вошел на помост.

Противники взглянули друг на друга, неожиданно Су Цинлянь улыбнулась:

— Хорошенько посмотри на этот мир. Скоро наступит момент, после которого ты никогда больше не увидишь его красоты.

На душе Линь Чэна было ни весело, ни грустно. Когда сердце следует пути, оно свободно от понимания или непонимания. Умному не нужно ничего объяснять, он может все понять самостоятельно. А перед глупцом, даже если у вас, как говорится, вместо языка лепесток лотоса, слова остаются просто словами, и никогда не превратятся в цветы лотоса.

Линь Чэн принял боевую позицию:

—Ну давай!

Су Цинлянь усмехнулась:

— Как там твое предплечье?

Эта фраза казалась простым вопросом, на самом же деле Су Цинлянь, в то время, когда это говорила, уже сделала первый ход. Она намеревалась одержать легкую победу. Во время вчерашней схватки она хорошо изучила боевые навыки Линь Чэна, его техника превосходила умения Су Цинлянь, однако травма руки повлияла на его подвижность, поэтому способность наносить удары оказалась ограничена. Уже вчера вечером вести поединок для него было непросто.

Маленькое деревце сгибается под натиском урагана, корнями уходя глубоко в землю, поэтому его нельзя смести с поверхности земли. Когда буря утихнет, оно продолжит по-прежнему расти вверх.

Линь Чэн и есть такое деревце.

Линь Чэн, разумеется, понял, для чего Су Цинлянь задала этот вопрос, который выглядел так, будто она беспокоится о его ране.

— Все в порядке, но разве может рана зажить так быстро?

— Ха-ха, тогда сегодня будь осторожнее, не растревожь свою рану, — сказала Су Цинлянь, стиснув зубы.

Она набросилась на Линь Чэна приемом «журавль пьет воду», атакуя то сверху, то снизу. Линь Чэн наклонил корпус вправо, приемом «игла не дне моря» воткнул левую ладонь в левый бок Су Цинлянь. Пальцы Су Цинлянь, длинные и изящные, как острый клюв журавля, клюнули Линь Чэна в направлении внутренней части запястья. В результате этого удара Линь Чэн мог потерять боеспособность обеих рук. Он выполнил «иглу на дне моря» как ложный прием. Он не мог поступить иначе, если бы удар журавля попал в цель, то тогда точно все его движения стали бы ложными.

Линь Чэн стал подобен маленькой лодочке, которая изо всех сил борется с огромными волнами

во время шторма. Когда лодочку бросало на гребень волны, возникало чувство, будто прыгаешь с высокого здания. Внезапно ее увлекало в низины между волнами, вода окружала с четырех сторон, и когда казалось, что еще немного, и она будет затоплена в море, лодочка вновь выныривала на поверхность.

Линь Чэн стойко выдерживал атаки Су Цинлянь, похожие на волны прибоя, из-за вынужденных движений из левой руки начала сочиться кровь, рука стала затруднять движения тела.

Сейчас ситуация такова, что левая рука стала мне обузой, но что, если рука перестанет мне мешать, будет ли мое тело действовать более эффективно?

Подумав так, Линь Чэн перестал обращать внимание на левую руку, травмированная рука стала подобна углу одежды, несколько не влияя на скорость его действий. Вторая рука Линь Чэна выполняла приемы тайцзи чем дальше, тем быстрее, как будто все тело стало этой рукой.

Результат не заставил себя долго ждать, наступление Су Цинлянь было подавлено. Одна рука Линь Чэна как будто превратилась в десять рук, тесным кольцом намертво сжавших Су Цинлянь.

Су Цинлянь от напряжения не могла произнести ни слова. Что произошло? В одно мгновение в Линь Чэна как будто влили кровь боевого петуха, он стал решительным и очень быстрым.

Линь Чэн один за другим проводил прием «щелчок свернутым кнутом», жестко и яростно. Су Цинлянь не осмеливалась атаковать журавлиным клювом, а вынуждена отвечать на удары Линь Чэна. Кто сказал, что байхэцюань это легкий стиль, не способный на ожесточенную атаку? Его удары кулаком в форме иероглифа «солнце»* очень жестокие.

*Кулак в форме иероглифа солнце (☀) — удары вертикально размещенным кулаком.

Противники сходились уже семь раз. Раздался звук «та-та-та-та-та», как будто бой в барабан.

Это было столкновение двух внутренних сил. Внутренняя сила порождается внутренней работой. Когда ци и кровь перемещаются по определенным маршрутам при помощи сознания, это и есть внутренняя работа.

В этом нет ничего таинственного. Если в вашем теле существует внутренняя работа, она происходит так же, как еда и сон, как будто присутствовала всегда. Но в то же время во внутренней работе много таинственного, таинственность заключается в том, что ее как будто бы и нет. Даже проводя проверку с помощью научных приборов, вы не сможете обнаружить и тени ее присутствия. В короткий момент выпуска внутренней силы приборы могут

зафиксировать резкий всплеск электромагнитных волн, что будет свидетельством эффективности работы прибора. Однако после выпуска силы высокоточные приборы снова не в состоянии зафиксировать следы внутренней работы. К тому же подавляющее большинство людей с огромной внутренней силой не могут объяснить, чем эта внутренняя сила, в конце концов, является.

Столкновение внутренних сил — это столкновение ци и крови противников. Все-таки Су Цинлянь — женщина, даже если допустить, что их внутренняя сила одинакова, ей не хватает определенной свирепой энергии. Ее гунфу побеждает искусностью, а не внутренней силой. Внутренняя работа Линь Чэна безыскусственна, методы ударов храбрые и жесткие. Он на одном дыхании атаковал Су Цинлянь, ее ци и кровь двинулись наружу, кровь хлынула из горла. Су Цинлянь изо всех сил старалась подавить ее движение, ее тело зашаталось и было готово упасть.

Не важно, что Линь Чэн тренирует ушу всего три года, важно то, какими были эти три года. Это было время непрерывных занятий, тренировки и еще раз тренировки. Не утром полчаса и вечером час, а днем и ночью, неуклонно, настойчиво и без перерывов в течении трех лет. Согласно этому подходу, а также учитывая время стояния столбом, общее время тренировок составляло 15 и более часов в сутки, один день за десять дней, один год за десять лет. Три года занятий соответствовали тридцати годам. Тридцать лет упорных тренировок утром и вечером, невзирая на жару и холод, на что это похоже? Кто может понять, через какие трудности приходится пройти? Усердно тренируясь эти три года, Линь Чэн заложил хорошую основу для своих навыков в кулачном искусстве и внутренней работе.

Су Цинлянь все же не смогла подавить кровь, подступившую к ее горлу, с громким звуком она вырвалась наружу. Врач немедленно поспешил на помощь, члены семьи Су озабоченно столпились вокруг своего главного мастера.

Су Цинлянь потерпела поражение, но Линь Чэн совсем не радовался победе, напротив, в душе он ощущал безразличие.

В чем же дело? Возможно, дело в ненависти, которую он увидел в глазах Су Цинлянь, а может быть все потому, что Линь Чэн от природы человек, равнодушно принимающим как славу, так и позор. Победа его не радует, поражение не приносит страданий, любой вариант принимается.

Чжан Жаньжань взволнованно взбежала на помост и крепко обняла Линь Чэна. Староста семьи Дэн и Дэн Цзяньвэй с братьями окружили его в радостном возбуждении.

Семья Дэн добила желаемого, впервые за десять лет снова получила лавровый венок на клановых состязаниях провинции Фуцзянь.

<http://tl.rulate.ru/book/70407/2036071>